

УДК 343.13

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ширяева Т.И.

ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия МВД России», Волгоград, e-mail: nti25@yandex.ru

Построение в России правового государства сопровождается активным реформированием отечественного законодательства. Модификации подвергается и сфера уголовного судопроизводства, назначением которого является защита и восстановление прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Статья посвящена исследованию изменений правового положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве России на современном этапе его развития. Автор анализирует имеющие концептуальное значение новеллы правовой регламентации участия потерпевшего в производстве по уголовному делу. В результате дается комплексная оценка их влияния на процесс формирования в России правового государства. На основании этого формулируется вывод о необходимости дальнейшего совершенствования правового положения лиц, потерпевших от преступлений, в отечественном уголовном судопроизводстве с учетом требований международных правовых актов, являющихся частью правовой системы России.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, международные стандарты, участники, потерпевший, правовой статус, права и обязанности, ответственность

THE LEGAL STATUS OF THE VICTIM IN CRIMINAL PROCEEDINGS RUSSIA AT THE MODERN STAGE

Shiryayeva T.I.

Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia, Volgograd, e-mail: nti25@yandex.ru

Build in Russia a legal state to be accompanied by the reform of the national legislation. Modifications subject and the criminal proceedings whose purpose is to protect and restore the rights and legitimate interests of individuals and organizations, victims of crimes. The article is devoted to the study of changes in the legal position of the victim in criminal proceedings Russia at the present stage of its development. The author analyzes having conceptual novelties of legal regulation of the participation of the victim in criminal proceedings. The result gives a comprehensive assessment of their influence on the process of formation in Russia of a constitutional state. On this basis, formulate a conclusion about the necessity of further improvement of the legal status of victims of crimes in domestic criminal proceedings with the requirements of international legal acts, which is part of the legal system of Russia.

Keywords: criminal court procedure, international standards, the participants, victim, the legal status, rights and duties, responsibility

Правовое положение потерпевшего в уголовном судопроизводстве России на современном этапе

Формирование в России правового государства сопровождается активной законодательной деятельностью уполномоченных органов: в 2012 г. Государственной Думой Российской Федерации было принято (одобрено) 337, в 2013 г. – 451, в период с января по июль 2014 года – 295 законов [7]. Подвергается изменению и правовая регламентация уголовного судопроизводства. Так, в 2013 г. было принято 27 законов, внесших изменения более чем в 120 статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), за период с января по июль 2014 г. – 19 законов, внесших изменения в 33 статьи УПК РФ. Всего же с момента принятия текст УПК РФ корректировался в результате принятия 151 закона. Неоднократно изменялось и правовое регулирование различных аспектов участия в уголовном судопроизводстве лиц, потерпевших от преступлений.

Так текст ст. 42 УПК РФ, носящей общий характер в регламентации полномочий

потерпевшего в уголовном судопроизводстве, подвергался корректировке три раза: вследствие принятия Федеральных законов № 87-ФЗ от 05.06.2007 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», № 433-ФЗ от 29.12.2010 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» и № 432-ФЗ от 28.12.2013 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» (далее – закон № 432-ФЗ). При этом только закон № 432-ФЗ может быть охарактеризован как имеющий существенное значение в реформировании правового положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве России, а не корректирующий его посредством внесения обычных, «технических» поправок [1]. Его принятие следует признать первым шагом по пути совершенствования правового положения по-

терпевшего в уголовном судопроизводстве, значимость которого сложно переоценить.

В соответствии с изменениями, внесенными законом № 432-ФЗ в часть первую ст. 42 УПК РФ лицо, пострадавшее от преступления, получило возможность приобрести статус потерпевшего по уголовному делу незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела либо, в случае отсутствия сведений о лице, которому преступлением причинен вред – после получения данных об этом лице. Представляется, что законодательное закрепление данного положения следует оценить как существенную гарантию реализации в уголовном судопроизводстве конституционных положений об охране государством прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью и об обеспечении доступа их к правосудию. При этом следует отметить, что вопрос о необходимости допуска к участию в уголовном судопроизводстве лица, понесшего предусмотренный законом вред в результате совершения преступления, на максимально раннем этапе производства по уголовному делу неоднократно рассматривался как учеными, так и высшими государственными органами Российской Федерации (Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и др.).

Устоявшимся в науке уголовно-процессуального права является тезис о двусоставности законодательного определения термина «потерпевший». В юридической литературе считается, что оно содержит два основных признака: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный. [2]. Первое предложение законодательного определения принято рассматривать как материально(уголовно)-правовой признак потерпевшего, а второе предложение – как процессуальный. В результате вступления в действие закона № 432-ФЗ существенной корректировке подвергся уголовно-процессуальный признак потерпевшего – расширился перечень процессуальных условий, при соблюдении которых лицо, пострадавшее от преступления, может стать участником уголовного судопроизводства – потерпевшим – и приобрести соответственно процессуальные права и обязанности.

В период действия предыдущих редакций в УПК РФ не уточнялось, в какой именно момент производства по уголовному делу лицо может (должно) быть признано потерпевшим – единственным процессуальным условием получения лицом статуса потерпевшего являлось признание его таковым посредством оформления решения

о признании потерпевшим постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. В результате этого в правоприменительной практике зачастую возникали ситуации несвоевременного наделения лица, понесшего вред от преступления, возможностью защищать и реализовывать свой собственный интерес в уголовном процессе [10]. Действующая же редакция ч. 1 ст. 42 УПК РФ зафиксировала требование о том, что решение о признании потерпевшим должно приниматься незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляться постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда; если же на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим следует принимать незамедлительно после получения данных об этом лице.

Таким образом, законодатель расширил содержание уголовно-процессуального признака и, помимо условия об оформлении решения о признании потерпевшим постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда, включил в него требование о незамедлительности принятия уполномоченным органом [4] данного решения либо по отношению к моменту возбуждения уголовного дела, либо – к моменту установления лица, понесшего вред от преступления. Представляется, что таким образом законодателю удалось расширить гарантии реализации в уголовном судопроизводстве прав лиц, пострадавших от преступлений, и разрешить обозначаемую проблему своевременности их признания потерпевшими.

Следующим положительным изменением в правовом положении потерпевшего в свете реализации назначения уголовного судопроизводства по защите прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, является расширение перечня процессуальных возможностей данного участника при производстве процессуальных и следственных действий [9]. В результате принятия закона № 432-ФЗ удалось реализовать целый комплекс мероприятий, направленных на совершенствование процессуального статуса потерпевшего:

1) ликвидирован дисбаланс в обеспечении прав потерпевшего и обвиняемого при назначении и производстве судебной экспертизы (внесены изменения в п. 11 ч. 2 ст. 42, ч. 3 ст. 195, ст. 198 УПК РФ);

2) дополнен перечень процессуальных действий и решений, о которых должен уведомляться потерпевший (изменены п.п. 12, 13, 14, 21.1 ч. 2

ст. 42, ч. 8 ст. 108, ч.2 ст. 163, ч.ч. 1, 2 ст. 206, ст. 219, ст. 313 УПК РФ);

3) урегулированы отдельные аспекты участия несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве (скорректированы положения ст. 45, ст. 191, ст. 281 УПК РФ);

4) расширены возможности по обеспечению возмещения потерпевшему причиненного преступлением вреда и понесенных им в связи с участием в производстве по уголовному делу расходов (в число процессуальных издержек включены суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего (п. 1.1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ); закреплена обязанность уполномоченных должностных лиц по принятию мер к установлению имущества, стоимость которого обеспечит возмещение причиненного преступлением вреда, и по наложению на него ареста (ст. 160.1 УПК РФ)).

Произошедшая модернизация правового статуса потерпевшего позволяет, по нашему мнению, достигнуть ряда положительных результатов: во-первых, вследствие наделения идентичными возможностями сторон обвинения и защиты – укрепляется надежность системы доказывания в уголовном судопроизводстве, а соответственно законности и обоснованности процессуальных решений; во-вторых, обеспечение участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве на максимально раннем этапе (с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела) – повышается эффективность производства следственных действий; в-третьих, вследствие предоставления потерпевшему максимального спектра прав, предусмотренных УПК РФ, усиливает гарантии конституционных прав личности в уголовном процессе при производстве по уголовному делу.

Следующим немаловажным изменением в правовом положении потерпевшего в уголовном судопроизводстве видится наделение его возможностью требовать компенсацию за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок. Несмотря на то, что после принятия Федерального закона № 68-ФЗ от 30.04.2010 г. «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», его положения неоднократно становились объектом рассмотрения высших судебных органов Российской Федерации, предоставление потерпевшему права на компенсацию за несоблюдение данного принципа уголовного судопроизводства следует при-

знать существенным шагом в обеспечении гарантированных Конституцией РФ прав (на доступ к правосудию, защиту от преступлений и злоупотреблений властью, компенсацию причиненного ущерба и др.). Коррелируют с идеями международных правовых актов, Конституцией РФ, правовой позицией Конституционного и Верховного Судов РФ по улучшению положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве России и положения Федерального закона от 21.07.2014 г. № 273-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В соответствии с ними потерпевший, наряду с иными заинтересованными лицами, понесшими вред в результате запрещенного уголовным законом деяния, по факту которого ведется уголовное судопроизводство, получил возможность требовать компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок, в том числе, до окончания производства по уголовному делу. Особое значение данное нововведение приобретает в случаях приостановления предварительного расследования по уголовному делу в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). В соответствии с ранее действовавшим правовым регулированием потерпевший приобретал право требовать компенсацию за нарушение права на уголовное судопроизводство разумный срок только по делам, по которым был установлен подозреваемый (обвиняемый). То есть данное право возникало у потерпевшего не ранее стадии предварительного расследования. Допустив же возможность получения компенсации при приостановлении производства по уголовному делу в по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, законодатель гарантировал участникам уголовного судопроизводства компенсацию за нарушение их прав на всех этапах уголовного судопроизводства, включая стадию возбуждения уголовного дела (с момента подачи заявления о преступлении, о чем прямо указано в законе). Изложенное свидетельствует об ориентации деятельности в рамках уголовного судопроизводства на защиту и восстановление нарушенных преступлением прав и законных интересов потерпевших лиц и обеспечения возможности реализации ими прав и законных интересов в процессе такого производства.

Однако не все изменения, происходящие в правовом положении потерпевшего в

уголовном судопроизводстве на современном этапе, по нашему мнению, могут быть оценены положительно. Наиболее яркими новеллами модернизации статуса потерпевшего со знаком «минус», исходя из провозглашенной международными правовыми актами необходимости минимизации неудобств для жертв преступлений (подпункт (d) пункта 6 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года 40/34)), представляются изменения частей пятой и седьмой статьи 42 УПК РФ. В соответствии с ними потерпевший лишился возможности, по каким бы то ни было причинам, избежать производства в отношении его освидетельствования; судебной экспертизы в случаях, не требующих его согласия; предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования под угрозой применения ответственности в соответствии со ст. 308 Уголовного кодекса Российской Федерации, в которую также законом № 432-ФЗ были внесены изменения. Таким образом, законодатель обязал потерпевшего под угрозой уголовной ответственности участвовать в доказывании, поставив тем самым публичные начала уголовного судопроизводства выше частных [3]. При этом игнорированной законодателем оказалась концептуальная идея о защите и обеспечении гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина, как высшей ценности государства.

Подобные проявления вызывают опасения, поскольку создают угрозу переориентации всей деятельности в рамках уголовного судопроизводства с защиты и восстановления нарушенных преступлением прав и законных интересов потерпевших, а также обеспечения возможности их реализации в процессе такого производства на иные, противоположные данной идее, приоритеты публичного характера [5]. В дальнейшем их развитие может привести к нивелированию значимости конституционных положений о правах и свободах человека как высшей ценности в Российской Федерации, как реально действующих, и приобретению ими характера декларативных. Что недопустимо в условиях правового государства, интегрированного в современное международное правовое сообщество.

Несомненно, для достижения целей уголовного судопроизводства субъекты доказывания при производстве процессуальных действий зачастую сталкиваются с необходимостью процессуального воздействия на участников уголовного процесса.

Однако возможности применения при этом мер процессуального принуждения должны варьироваться в зависимости от процессуального статуса лица, в отношении которого оно требуется. Определяющим при этом должен выступать принцип соразмерности вмешательства в права человека преследуемой законной цели, при условии достаточности в законодательстве и практике гарантий для защиты от злоупотреблений [8]. Коррелирует это и с конституционными положениями, допускающими производство процессуальных действий и применение мер принуждения, связанных с ограничением права граждан на личную неприкосновенность, только в целях защиты прав и законных интересов иных лиц (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), к числу которых, исходя из смысла п. 1 части первой статьи 6 УПК РФ, следует отнести и лиц, потерпевших от преступлений. Применительно к ним предписание, изложенное в части первой ст. 21 Конституции РФ, предполагает обязанность государства, в числе прочего, предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности. Иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством [6]. Таким образом, вменение потерпевшему в качестве обязанности участие в доказывании при производстве по уголовному делу является недопустимым. Это должно быть его правом, позволяющим отстаивать свои законные интересы в уголовном судопроизводстве. Тем более, недопустимым видится законодательное установление мер уголовной ответственности с целью принуждения потерпевшего (априори добровольного члена общества) к этому вопреки его воле.

Изложенное приводит к выводу о несоответствии существующего законодательного регулирования правового положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве на современном этапе его развития ни идеям международных правовых актов в части определения правового положения лиц, пострадавших от преступлений, ни конституционным положениям о правах и свободах человека как высшей ценности в государстве. Что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования всего отечественного законодательства, так или иначе регулирующего правовое положение лица как потерпевшего в уголовном судопроизводстве, в том числе посредством комплексного его реформирования.

Данные процессы должны осуществляться с учетом определяющего значения международных правовых норм и конституционных положений. Происходящая таким образом гармонизация действующего внутрироссийского законодательства позволит сформировать в Российской Федерации поистине правовое государство, где права и свободы человека и гражданина имеют наивысшую ценность.

Список литературы

1. Белкин А.Р. Новеллы уголовно-процессуального законодательства – шаги вперед или возврат на проверенные позиции? // Уголовное судопроизводство. – 2013. – № 3. – С. 4–13.
2. Божьев В. К вопросу об обеспечении потерпевшему доступа к правосудию // Уголовное право. – 2003. – № 3. – 80 с.
3. Давлетов А.А. Системообразующие элементы уголовного судопроизводства // Российский юридический журнал. – 2012. – № 5. – С. 114–123.
4. Митькова Ю.С. К вопросу о процессуальных полномочиях начальника подразделения дознания // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2011. – № 4 (19). – С. 93–97.
5. Печников Г.А., Посник В.С. О концепции приоритета процессуальной формы над истиной и гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2011. – № 2 (17). – С. 115–119.
6. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 51. – Ст. 5026.
7. Статистика законодательного процесса [Электронный ресурс] URL: <http://www.duma.gov.ru/legislative/statistics/> (дата обращения 30.07.2014).
8. Функе против Франции (Funke v. France): постановление Европейского Суда по правам человека от 25 февраля 1993 года (жалоба № 10828/84) (извлечение) [Электронный ресурс] URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461438/2461438.htm> (дата обращения 05.06.2014).
9. Ширяева Т.И. О видах представительства потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – №4(23). – 138 с.
10. Ширяева Т.И. Юридическое лицо как потерпевший: теоретические и практические проблемы участия в уголовном судопроизводстве: монография. – Волгоград, 2010. – 52 с.

References

1. Belkin A.R. *Novelly ugodovno-processual'nogo zakonodatel'stva – shagi vpered ili vozvrat na proverennye pozicii?* Ugodovnoe sudoproizvodstvo. 2013, no. 3, pp. 4–13.
2. Bozh'ev V. *K voprosu ob obespechenii poterpevshemu dostupa k pravosudiju.* Ugodovnoe pravo. 2003, no. 3, p. 80.
3. Davletov A.A. *Sistemoobrazujushhie jelementy ugodovnogo sudoproizvodstva.* Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2012, no. 5. pp. 114–123.
4. Mit'kova Ju. S. *K voprosu o processual'nyh polnomochijah nachal'nika podrazdelenija doznaniya.* Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2011, no. 4 (19), pp. 93–97.
5. Pechnikov G.A., Posnik V.S. *O koncepcii prioriteta processual'noj formy nad istinoj i garantii prav lichnosti v ugodovnom sudoproizvodstve.* Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2011, no. 2 (17), pp. 115–119.
6. *Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij statej 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 i 408, a takzhe glav 35 i 39 Ugodovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosami sudov obshej jurisdikcii i zhalobami grazhdan: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 08.12.2003 № 18-P.* Sобрание zakonodatel'stva RF. 2003, no. 51, art. 5026.
7. *Statistika zakonodatel'nogo processa.* Available at: <http://www.duma.gov.ru/legislative/statistics/> (accessed 30.07.2014).
8. *Funke protiv Francii (Funke v. France): postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 25 fevralja 1993 goda (zhaloba № 10828/84) (izvlechenie).* Available at: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461438/2461438.htm> (accessed 05.06.2014).
9. Shiryayeva T.I. *O vidah predstavitel'stva poterpevshego v ugodovnom sudoproizvodstve.* Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2012, no. 4(23), 138 p.
10. Shiryayeva T.I. *Yuridicheskoe lico kak poterpevschij: teoreticheskie i prakticheskie problemy uchastiya v ugodovnom sudoproizvodstve.* Volgograd, 2010, 52 p.

Рецензенты:

Зайцева Е.А., д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовного процесса УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, г. Волгоград;

Аширбекова М.Т., д.ю.н., профессор, профессор кафедры криминалистической техники УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, г. Волгоград.

Работа поступила в редакцию 07.08.2014.